

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИИ
МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ АРХИВОВ

СЕКРЕТЫ ГИТЛЕРА НА СТОЛЕ У СТАЛИНА

РАЗВЕДКА И КОНТРАЗВЕДКА
О ПОДГОТОВКЕ ГЕРМАНСКОЙ АГРЕССИИ
ПРОТИВ СССР

март-июнь 1941 г.

Документы
из Центрального архива ФСБ
России

Издательство
объединения "МОСГОРАРХИВ"

Москва 1995

ББК 63.3(0)62

С 28

Редакционный совет:

А.П. Белозеров

В.А. Манькин

В.А. Кирпиченко

А.С. Киселев

А.А. Краюшкин

Л.Н. Селиверстова (отв. секретарь)

Составители:

В.К. Виноградов

В.П. Гусаченко

О.И. Нажесткин

В.Л. Пешерский

Художник Е.М. Сапожников

С 28 **СЕКРЕТЫ ГИТЛЕРА НА СТОЛЕ У СТАЛИНА.**

Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР.

М.: Издательство объединения "Мосгорархив", 1995. -

256 с.: илл.

В сборнике практически впервые в таком объеме и разнообразии собраны документы внешней разведки, контрразведки, территориальных органов безопасности и пограничной службы СССР, отражающие информационную работу разведки в предвоенный период.

ISBN 5-7228-0019-8

© Издательство объединения "Мосгорархив", 1995

© Составление: В.К. Виноградов, В.П. Гусаченко, О.И. Нажесткин, В.Л. Пешерский, 1995

© Оформление и макет: Е.М. Сапожников, 1995

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос о том, в какой степени внешняя разведка и контрразведка были осведомлены и информировали руководство страны о готовящемся нападении фашистской Германии на Советский Союз, давно интересует историков всего мира, общественность нашей страны. В сборнике, который читатель держит в руках, впервые публикуются документы Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР и Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, касающиеся этой проблемы. Большинство из них в той или иной форме было доложено руководству страны в период с марта по 21 июня 1941 г.

Свой заметный вклад в информационную работу внесла военная разведка, однако это тема особого исследования, оставшаяся за рамками данного сборника.

Начиная с марта 1941 г. приготовления фашистской Германии к нападению на СССР вступили в завершающую стадию. На эти месяцы пришелся пик информации, добытой внешней разведкой и контрразведкой от своих источников как в самой Германии, так и в целом ряде других стран. Документы, которые докладывались в этот период руководству, красноречиво отражают информационную работу разведки и контрразведки в предвоенный период со всеми ее положительными сторонами и недостатками. Они дают также читателю возможность получить реальное представление, о чем конкретно, в каком объеме и в

каком виде руководство страны информировалось органами безопасности о готовящемся нападении.

О том, что назревает угроза войны с Германией, внешняя разведка, а также контрразведка получали от своих источников сведения еще задолго до начала непосредственной подготовки Германии к нападению на Советский Союз. Не оставалась тайной направленность агрессивных устремлений германского империализма - "Дранг нах Остен". Так, уже в 1932 г. от своих источников в непосредственном окружении тогдашнего германского канцлера фон Папена внешняя разведка регулярно получала информацию о стратегических планах восточного похода в целях завоевания территорий и ликвидации "коммунистической угрозы". Хранящиеся в Центральном архиве ФСБ документы свидетельствуют о том, что еще в 20 - 30-е гг. наша разведка докладывала руководству страны о наличии на Западе тенденции к объединению империалистических государств в антисоветский блок и использованию в нем Германии в качестве ударной силы. Уже тогда западные страны понимали, что Германия будет бороться за пересмотр тягостных для нее условий Версальского мирного договора. Никакую страну нельзя ставить в унижительное положение, это всегда чревато большой войной. Политики западных стран сразу же после Версаля стали вынашивать планы удовлетворения "потребностей" Германии в новых территориях за счет земель на Востоке Европы, решая тем самым две задачи: умиротворения appetитов германского империализма и ликвидации "коммунистической угрозы".

Опасность агрессии для нашей страны многократно возросла с приходом в 1933 г. к власти в Германии нацистов, которые открыто провозглашали в своих программных документах тезис о необходимости завоевания "жизненного пространства" на Востоке Европы в качестве основной стратегической задачи немецкой нации. Поэтому получение информации об агрессивных устремлениях нацистского руководства Германии стало основной задачей внешней разведки Советского Союза.

В 30-е гг. внешняя разведка сумела создать агентурный аппарат в основных европейских странах, в том числе в фашистской Германии. Через свою агентуру ей удалось получить доступ к секретным документам министерства иностранных дел

Германии, руководства национал-социалистской партии, разведывательных и контрразведывательных органов, полиции, гестапо, отдельных немецких посольств и иностранных посольств в Берлине. Много ценной информации по Германии разведка получала из третьих стран, особенно из Лондона, где в те годы начала работать группа агентов, ставшая ныне известной как "великолепная пятерка" (Филби, Маклин и их друзья).

Вносили свой вклад в получение информации о подготовке Германии к войне контрразведка и внутренние органы государственной безопасности на местах. Контрразведка действовала своими традиционными методами: она получала нужную для руководства страны информацию главным образом через агентуру и связи среди дипкорпуса и иностранной колонии в Москве, оперативно-техническими средствами и дешифровкой. Особенно ценная информация добывалась в немецком посольстве. Местные органы безопасности и внутренних дел страны, а также разведаппараты погранвойск собирали обширные сведения о военных приготовлениях, проводившихся на сопредельных с Советским Союзом территориях.

Однако наиболее полные данные о политических событиях, подводящих Германию к агрессии против СССР, добывались внешней разведкой. Так, через свои источники, главным образом через агентуру в Лондоне, советская внешняя разведка получила подробную информацию о самых секретных переговорах с Гитлером, которые вели руководители Англии: министры иностранных дел Саймон и Галифакс соответственно в 1935 и 1937 гг., премьер-министр Чемберлен в 1938 г. В ходе этих переговоров обсуждались вопросы территориального передела мира и были заложены основы политики "полной изоляции России в Европе". Англия согласилась с требованиями Гитлера частично снять с Германии военные ограничения, наложенные Версальским договором, и продемонстрировала готовность западных держав не препятствовать фашистской агрессии против восточноевропейских соседей. Тем самым фактически поощрялась территориальная экспансия Германии на Восток, очевидно, в надежде, что выход на границы с Советским Союзом откроет двери для военного похода против него, отведет угрозу агрессии от

западных стран, за счет СССР удовлетворит территориальные притязания "третьего рейха".

В начале 1937 г. внешняя разведка располагала информацией о состоявшемся в конце 1936 г. совещании высших представителей вермахта, на котором открыто обсуждались планы войны против СССР. На совещании говорилось, что, готовясь к войне против Советского Союза, Германия должна выйти на его границы и в этих целях решить "польский вопрос", создать военные и политические плацдармы на западных рубежах России. Еще раньше, в 1932 г., до прихода нацистов к власти, разведка докладывала руководству страны об аналогичном совещании руководителей германского вермахта и Веймарской республики, на котором в качестве основной стратегической задачи обсуждалась идея похода на Восток, в конечном счете война против Советского Союза.

В период нахождения у власти нацистов был получен большой объем данных о всесторонних приготовлениях к войне фашистской Германии - таких, как отказ от всех ограничительных положений Версальского договора, выход из Лиги Наций в целях освобождения от международного контроля, милитаризация экономики, которая осуществлялась бурными темпами не без помощи США и ведущих европейских держав, воссоздание вермахта, строительство надводного и подводного военного флота, централизация применительно к условиям войны административно-хозяйственной структуры управления страной, массовое производство новых видов вооружений и т.п. Так, в 1935 г. руководство Советского Союза было проинформировано о создании в министерстве хозяйства Германии отдела по мобилизации промышленности и внешней торговли на время войны, а в мае 1936 г. - о перестройке экономики Германии и переводе ее на военные рельсы.

В 1936 г. руководству страны было доложено о строительстве в Германии большого количества быстроходных катеров, имеющих на вооружении по две торпеды, о новых немецких бронетранспортерах, о новых испытательных полигонах, о подземных аэродромах. Был представлен также обширный документ, содержащий сведения о создании моторизованных частей, о новой военной технике, внедренной в авиации, о

последних типах бомбардировщиков, об огнеметных танках, принципиально новых подводных лодках-дредноутах водоизмещением в 750 т и т.д. В 1935 г. лично Сталину была доложена информация, полученная от одного из ценных источников берлинской резидентуры, агента Брайтенбаха, сотрудника центрального аппарата гестапо, о проведении испытаний абсолютно новых видов оружия, в том числе жидкостно-топливной боевой ракеты с дальностью полета до 200 км, разработанной инженером фон Брауном.

Разведка собирала через агентуру и докладывала руководству страны обширную информацию об ужесточении внутрисполитического режима, мерах по мобилизации рабочей силы, в частности о принудительном закреплении рабочих за предприятиями. Не осталась без внимания разведки и идеологическая подготовка населения к войне, пропаганда откровенно шовинистических и расистских идей превосходства немецкой расы и необходимости завоевания для нее "жизненного пространства" на Востоке. При этом гитлеровская пропаганда прямо указывала на Советский Союз как главную цель агрессивных устремлений. Фиксировалась и ничем не прикрытая "картографическая агрессия".

1933 - 1937 годы были наиболее плодотворными в работе советской внешней разведки в предвоенный период. Приведенные выше примеры добываемой в те годы информации лишь малая часть того объема данных, который продолжает храниться в спецархивах. Добытые разведкой сведения раскрывали практические шаги гитлеровской Германии по подготовке страны к войне, по созданию мощного военного потенциала, хорошо отлаженной военно-государственной машины, ориентированной на войну, исключительно на победы, на завоевание земель и покорение целых народов.

Из полученных разведкой материалов четко просматривались основные шаги Германии по созданию плацдарма агрессии против СССР. Германия посредством навязываемой ею системы договоров стремилась установить контроль над рядом восточных и скандинавских стран, разместить там свои войска, территориальными захватами приблизить агрессивные структуры вермахта к границам Советского Союза.

Однако это была лишь информация о приготовлениях к войне. Вместе с тем непроясненным оставалось еще множество моментов: конкретные цели, сроки, направленность военных устремлений Германии, степень ее готовности к войне. И прежде всего отсутствовала объективная полноценная характеристика намерений Германии в отношении Советского Союза. Чтобы ответить на этот вопрос, разведка должна была иметь источники непосредственно в высших эшелонах власти, там, где принимаются политические решения.

Репрессии, обрушившиеся на советское общество в 1937 - 1938 гг., не миновали и разведку. Разведчиков отзывали из резидентур, по первому подозрению или оговору им предъявляли ложные обвинения, многих репрессировали. В резидентурах оставалось по 1-2 человека, как правило молодых и неопытных. Некоторые резидентуры были вообще закрыты. Связь с ценнейшей агентурой была прервана, многие из преданных нам людей были потеряны навсегда. Все это сильно ослабило разведку, снизило количество и качество добываемой информации в наиболее ответственные, предвоенные годы. В 1939 - начале 1941 г. внешняя разведка восстанавливала свои агентурные позиции в капиталистических странах. Однако в Германии важнейшие объекты разведывательного проникновения, такие, как непосредственное окружение Гитлера, высшее руководство национал-социалистической партии, вермахта, спецслужб, в которых разведка могла бы получать информацию о политических решениях руководства "третьего рейха", остались без достаточно полного агентурного прикрытия.

Огромный ущерб в эти годы был нанесен органам контрразведки. Именно накануне войны они были ослаблены массовыми репрессиями. Преследования захватили и некоторую часть опытных агентов органов госбезопасности, выполнявших поручения по борьбе с разведками противника, ведущими подрывную деятельность в СССР. В 1940 г. на закрытом заседании Верховного суда нарком Ежов заявил, что он "почистил 14 тысяч чекистов". Кроме того, с горечью следует констатировать, что борьба с разведками противника в предвоенные годы безусловно могла быть намного эффективней, если бы в работе органов НКГБ и НКВД не имелось серьезных нарушений

законности, не происходило искоренения лучших ведомственных традиций.

22 июля 1940 г. Гитлер принял, как он посчитал, судьбоносное решение - начать агрессию против Советского Союза еще до окончания войны с Англией. В этот день он дал указание главнокомандующему сухопутными войсками генерал-фельдмаршалу Браухичу разработать до конца года стратегический план войны против СССР с таким расчетом, чтобы закончить все приготовления к 15 мая и начать военные действия не позже середины июня 1941 г. В этот же день Браухич отдал соответствующие распоряжения начальнику своего генерального штаба генерал-полковнику Гальдеру.

Современники Гитлера утверждают, что фюрер был суеверным человеком. 22 июня 1940 г. был подписан акт о капитуляции Франции. Гитлер посчитал это число счастливым для себя. В тот же день - 22 июня, но 1941 г. он решил напасть на Советский Союз.

31 июля 1940 г. состоялось совещание в ставке вермахта, на котором Гитлер обосновал необходимость начать военную кампанию против СССР, не дожидаясь окончания войны с Англией, уточнил стратегические цели и общий замысел войны, наметил сроки ее начала и окончания.

К концу года план войны против Советского Союза был разработан германским генералитетом во всех деталях, и 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал секретную директиву N 21 - план "Барбаросса".

31 января 1941 г. главное командование сухопутных войск "третьего рейха" издало директиву по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск в целях осуществления плана "Барбаросса". В директиве указывалось, что "подготовительные работы нужно провести таким образом, чтобы наступление (день "Б") могло быть начато 21.6".

30 апреля 1941 г. на узком совещании высшего военного руководства Гитлер окончательно назвал дату нападения на СССР. Он написал на своем экземпляре плана: "22 июня 1941 г.", дал ознакомиться присутствующим и спрятал документ в собственный сейф. Так, по крайней мере, свидетельствуют участники тех событий.

И только 10 июня 1941 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер объявил армии срок нападения на Советский Союз - 22 июня. Как видим, немцы до последнего момента держали дату нападения в строгой тайне.

К сожалению, как показывает изучение архивных материалов, внешняя разведка и контрразведка не получили полной информации об этих важных политических акциях германского руководства. Однако анализ хранящейся в ЦА ФСБ информации, добытой разведкой и контрразведкой в тот период, свидетельствует: в своей совокупности она позволяла сделать вывод, что Германия интенсивно, планомерно и всесторонне осуществляла подготовку к нападению на Советский Союз.

В июле 1940 г. резидентура внешней разведки в Бухаресте получила подробную информацию об активизации Германией военных приготовлений вдоль границ с Советским Союзом. В спецсообщении, направленном руководству страны, докладывалось, что на территории генерал-губернаторства (бывшая Польша) немцы усиленно строят стратегические дороги, а в Силезии и Моравии создают мощные военные укрепления. Указывалось, что из Богемии в генерал-губернаторство только за три дня проследовало 37 эшелонов с немецкой пехотой, а в Кенигсберге подготовлено 2 больших парохода для переправки войск.

В других спецсообщениях разведка информировала руководство страны об увеличении немецких воинских контингентов в Варшаве, о движении немецких войск в сторону советской границы. Особенно много информации разведка добыла о концентрации немецких войск в Румынии. В сентябре 1940 г. из Бухареста поступили сведения о том, что в румынскую столицу прибыла германская военная делегация с целью проведения реорганизации румынской армии.

В конце сентября резидент внешней разведки в Хельсинки сообщал о прибытии в Финляндию немецкого военного транспорта с войсками. Из Виши были получены сведения о том, что в течение сентября через Париж проследовало двадцать немецких дивизий, переправлявшихся с западного фронта на территорию восточных областей Германии и к границам Советского Союза.

В сентябре 1940 г. один из наиболее ценных источников берлинской резидентуры Корсиканец передал весьма настораживающее сообщение. Со ссылкой на сведения, полученные из штаба главнокомандования, в нем говорилось, что "в начале будущего года Германия начнет войну против Советского Союза..." Целью войны является отторжение от Советского Союза части европейской территории СССР, от Ленинграда до Черного моря, и создание на этой территории государства, целиком зависящего от Германии".

Агентурные сообщения о приготовлениях к войне против СССР поступали в конце 1940 г. и от других источников, которые со ссылкой на "информированные круги" сообщали, что "война начнется через полгода".

В конце декабря 1940 г. внешняя разведка обратила внимание советского руководства на поступившее из берлинской резидентуры сообщение о выступлении Гитлера 18 декабря по поводу выпуска из военных училищ пяти тысяч немецких офицеров. В этом выступлении Гитлер резко высказался против "несправедливости, существующей на земле, когда 60 млн. великороссов владеют 1/6 частью земного шара, а около 90 млн. немцев ютятся на клочке земли". Гитлер призвал молодых офицеров к устранению этой "несправедливости".

С марта 1941 г. поток информации, поступавшей от источников берлинской и других резидентур, о военных приготовлениях Германии резко усилился. Увеличился и объем данных, получаемых контрразведывательными органами. Суммарный анализ всей этой информации позволял сделать вывод о том, что германское руководство приняло политическое решение о нападении на Советский Союз. Приводимые в сборнике документы убедительно об этом свидетельствуют.

Однако внешняя разведка и контрразведка тогда не оценили совокупности добытых сведений, не проанализировали поступившей информации, не сделали необходимого вывода. В те времена существовал порядок докладывать руководству страны каждый материал в отдельности, как правило, в том виде, в каком он поступал, без аналитической оценки и комментариев. Определялась лишь степень надежности источника и достоверность полученных данных. Информационно-

аналитического подразделения в структуре разведки попросту не существовало.

Будучи доложенной руководству страны в разобленном виде, информация о военных приготовлениях не создавала убедительной целостной картины происходящих событий, не отвечала на главный вопрос: с какой целью эти приготовления осуществляются, принято ли правителями Германии политическое решение о нападении, когда следует ожидать агрессии, каковы будут стратегические и тактические цели ведения противником военных действий. Для убедительного ответа на все эти вопросы требовалась глубокая аналитическая работа. Методами такого анализа в то время наша разведка и контрразведка еще не владели. Такая служба появилась позже, в 1943 г.

Опыт последующих лет показал, что при назревании критической ситуации, как это было с подготовкой гитлеровской агрессии против СССР, разведка не может ограничиваться докладами в руководящие инстанции страны разрозненных сведений, поступающих от различных источников и из разных стран. В этих случаях нужны обобщающие документы с глубоким анализом всего добытого материала и выводами, которые могли бы стать предметом специального рассмотрения руководящих органов страны.

Осуществляя подготовку к войне против СССР, немцы тщательно маскировали свои действия, засекречивали все организационно-административные мероприятия, связанные с подготовкой войны. Не случайно, что о политическом решении германского руководства начать войну с Советским Союзом не получила в то время прямых данных ни советская, ни, как это следует из исторической литературы, иностранная разведка. Поступали сведения о военных приготовлениях. Однако, как показывает история, военные приготовления не всегда завершаются вооруженной агрессией, войной. Иногда они служат целям давления, шантажа, с тем чтобы путем угрозы применения силы добиться желаемых результатов. В таких случаях военные приготовления носят демонстрационный характер, сопровождаются усилением дипломатической активности, интенсивными переговорами, выдвиганием требований к жертве агрессии в ультимативной форме. По этой примерно схеме

действовала и гитлеровская Германия во время спровоцированных ею австрийского, чехословацкого и польского кризисов. Давление, угрозы применения силы и выдвигание ультиматумов были традиционными приемами подготовки и осуществления гитлеровской агрессии. Это безусловно вносило определенные сложности в оценку советским руководством разведывательной информации о военных приготовлениях Германии, в раскрытие их истинной направленности.

Понимая, что полностью скрыть масштабные военные приготовления от внимания разведок невозможно, гитлеровское руководство подготовило тщательно продуманный план мероприятий по их прикрытию. Дезинформационные мероприятия осуществлялись на уровне государственной политики, в их разработке принимали личное участие высшие руководители "третьего рейха", в том числе Гитлер, Геринг, Геббельс, Риббентроп. В начале 1941 г., когда подготовка к войне приняла широкий размах, немецкое командование привело в действие целую систему мер по ложному объяснению осуществляемых в массовом порядке военных приготовлений на границах с СССР. Так, 15 февраля 1941 г. генерал-фельдмаршал Кейтель подписал "Руководящие указания начальника штаба верховного главнокомандования по маскировке подготовки агрессии против Советского Союза". Дезинформационную кампанию предписывалось осуществить в два этапа. На первом этапе, примерно до середины апреля 1941 г., предлагалось "сохранять существующую неопределенность в отношении намерений Германии". Характерными направлениями немецкой дезинформации в это время были попытки дать ложное объяснение целям передвижений войск и военно-инженерным работам вблизи границ Советского Союза, создать впечатление, что главным противником Германии по-прежнему остается Англия. Проникновение на Балканы представлялось как стремление предотвратить вступление туда Англии, военное строительство - как обычные хозяйственные работы, а переброска войск на восток - как намерение избавить солдат от бесконечных бомбардировок английской авиации, дать войскам отдохнуть, после чего немецкое командование якобы планировало вновь перебросить их на западный фронт для участия в операции

"Морской лев" по высадке в Англии. О невозможности примирения с Англией и подготовке решительных действий против нее распространялась дезинформация по дипломатическим каналам весьма высокопоставленными германскими дипломатами и чиновниками госаппарата. В основном эта дезинформация распознавалась и отсеивалась советской разведкой, однако часть ее, как это показывает пример агента Лицеиста, доходила до руководства страны.

На втором этапе дезинформационной кампании предписывалось выдавать сосредоточение войск в целях проведения операции "Барбаросса" за крупнейший в истории войн отвлекающий маневр, который якобы служит для маскировки последних приготовлений к вторжению в Англию.

12 мая 1941 г. Кейтель подписал еще одну директиву, уточняющую направления и приемы дезинформационной работы по прикрытию приготовлений к операции "Барбаросса". В ней, в частности, предлагалось в этих целях использовать операцию "Меркурий" (захват германскими войсками острова Крит), представляя ее как генеральную репетицию десанта в Англию, а также операции "Марита" (вторжение в Грецию) и "Зонненблуме" (военные действия в Ливии).

Дезинформация осуществлялась разными методами, например путем распускания ложных слухов в кругах, где они могли стать достоянием советской агентуры. Проводились отвлекающие маневры, совещания, отдавались специальные приказы, распоряжения и т.п., дающие ложные направления толкованию действительно происходящих событий. Так, предпринимались действия с тем, чтобы имитировать якобы ведущуюся подготовку к операции "Морской лев", что видно из приводимых в сборнике документов.

Очень опасным было доведение до советской разведки направленной информации через внедрение в ее агентурную сеть собственной агентуры. Так, берлинской резидентуре немцами был подставлен агент-provokator Лицеист, некоторые агентурные сообщения которого приводятся в сборнике. Направленную информацию для Лицеиста немцы готовили и согласовывали с Гитлером и Риббентропом. Часть ее, как сомнительная, была

отсеяна аппаратом разведки, а часть, к сожалению, доложена советскому руководству.

На последнем этапе подготовки Германии к нападению на СССР в немецких дезинформационных акциях и пропаганде все чаще стал появляться тезис о том, что военные приготовления у границ Советского Союза преследуют цель оказать давление на Советское правительство, принудить его принять немецкие требования экономического и территориального характера, которые Берлин якобы намерен в ультимативной форме выдвинуть в ближайшее время. Широко распространялась информация, весьма близкая к действительности, о том, что Германия испытывает острую нехватку сырья и продовольствия, что горючего и зерна с трудом хватит на зиму и что без решения этой проблемы за счет хлеба Украины и нефти Кавказа Германия не сможет одержать победу над Англией.

Это была очень опасная дезинформация. Она не только "объясняла" все многочисленные данные о военных приготовлениях у границ СССР, но и вносила некоторую долю логики в казалось бы абсурдные действия немцев - не закончив войну с Англией, открывать фронт против Советского Союза. Кроме того, идея угрозы применения силы в целях предъявления ультиматума хорошо вписывалась в проводимую до этого агрессивную политику фашистской Германии. Информация, получаемая разведкой по этому вопросу, не фильтровалась и, как правило, в полном объеме докладывалась руководству страны - без пояснений, вместе с достоверными данными. Трагедия состояла в том, что эту дезинформационную кампанию немцев о якобы готовящемся ультиматуме, которая в случае успеха обеспечивала Гитлеру внезапность нападения, без преднамеренного умысла отражали в своих сообщениях практически все источники берлинской резидентуры. Эта дезинформация немцев попадала также и в поле зрения агентуры других иностранных разведок, которые докладывали ее руководителям своих государств, а наша разведка получала эту информацию через свою агентуру в этих странах. Получалось многократное перекрытие добываемых сведений, как бы подтверждающее их достоверность, тогда как в действительности источник их происхождения был один и тот же.

Так, 30 апреля 1941 г. советскому руководству была доложена информация, поступившая от Корсиканца, о том, что Германия планирует решить продовольственные проблемы за счет расширения хозяйственных связей с СССР, предъявлением требований к Советскому Союзу о значительном увеличении поставок сырья и принуждением вплоть до применения силы. 5 мая 1941 г. поступила информация того же Корсиканца о том, что концентрация немецких войск есть средство ведения "войны нервов", чтобы побудить СССР принять следующие условия Германии: СССР должен дать гарантии вступления в войну против Англии на стороне держав "оси". В качестве "залога" будут оккупированы Украина и Прибалтика. 20 мая были доложены разведывательные сведения о том, что Германия намерена предъявить СССР серьезные требования экономического характера. Если русские откажутся выполнить эти условия, то немцы, как сообщил источник со ссылкой на беседу в дипломатических кругах, вынуждены будут принять меры для того, чтобы гарантировать свои притязания. Аналогичная информация поступила и от источников лондонской резидентуры.

Наконец, 8 мая советскому руководству было доложено сообщение Старшины, в котором говорилось, что нападение на СССР не снимается с повестки дня, но немцы сначала предъявят Советскому Союзу ультиматум с требованием увеличить экспорт в Германию, а ультиматуму будет предшествовать "война нервов". Следует признать, что дезинформация немцев оказалась результативной, она ложилась на благоприятную почву. Сталин, видимо, был психологически расположен к таким сообщениям. Не отсюда ли его "железное" спокойствие в последние предвоенные дни, когда информация о предстоящем нападении поступала со всех сторон.

Хранящиеся в спецархивах документы предвоенных лет, часть из которых рассекречена и публикуется в настоящем сборнике, свидетельствуют о том, что еще задолго до начала войны советские органы безопасности знали и предупреждали руководство страны о грозящей опасности. Разведка, в частности, знала о тех глубинных процессах идеологического, политического и экономического характера, которые лежали в основе агрессивных устремлений Германии против нашей страны при

явном попустительстве со стороны западных держав - Англии, Франции, США.

С самого начала внешняя разведка и контрразведка знали о непосредственных военных приготовлениях, предпринятых Германией за год до войны. Знала разведка и о примерных сроках начала агрессии - середина 1941 г. - и настойчиво информировала об этом руководство страны. Да, даты нападения в разведсообщениях назывались разные (всего указывалось шесть возможных вариантов), но все они приходились на первую половину 1941 г., и сам по себе этот факт был уже свидетельством неотвратимости надвигающейся угрозы. Непосредственно накануне нападения разведка узнала и его точную дату - 22 июня 1941 г.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что советские органы безопасности - разведка и контрразведка - перед войной выполнили свой профессиональный и патриотический долг. Ослабленная репрессиями, разведка тем не менее не уступила искусственному в политике, опытному и коварному противнику и сделала все, что было в пределах ее сил и возможностей.

Советское руководство знало, в том числе и благодаря деятельности своей внешней разведки, о неумолимо приближающейся угрозе войны со стороны гитлеровской Германии. Знало оно и то, что германский рейх всеми средствами пытается спровоцировать Советский Союз на такие действия, которые дали бы возможность скомпрометировать его в глазах мировой общественности как виновника агрессии, лишив тем самым союзников в борьбе с истинным захватчиком. Эта информированность позволила руководству Советского Союза, укрепляя обороноспособность страны, проводить гибкую внешнюю политику, что привело к провалу планов изоляции СССР, способствовало созданию антигитлеровской коалиции и в конечном счете обеспечило историческую победу народов нашей страны, а также всех свободолюбивых народов мира над германским фашизмом.

* * *

Сборник состоит из документов внешней разведки, контрразведки, территориальных органов безопасности и пограничной службы СССР за период с марта до 21 июня 1941 г. В приложении публикуются пять секретных директив ставки фюрера и ставки главного командования сухопутных войск, касающихся военных планов фашистской Германии в отношении Советского Союза.

Большая часть включенных в сборник документов публикуется впервые, отдельные материалы печатались ранее полностью или в извлечениях, в этом случае называется соответствующее издание. Документы расположены в хронологическом порядке, снабжены легендой с указанием места хранения, номера фонда, описи, дела, подлинности. Термин "отпуск" обозначает заверенную копию, оставшуюся в учреждении-отправителе. Как правило, текст документов воспроизводится полностью. Купюры обозначены отточиями в квадратных скобках. Очевидные погрешности текста (опечатки, пропуски букв) исправлены без оговорок. Восполнения недостающих элементов слов даются в квадратных скобках. Тексты документов печатаются по правилам современной орфографии.

Примечания подготовлены В.К. Виноградовым,
О.И. Нажесткиным, В.Л. Пешерским, Н.А. Тесемниковой
Именной указатель составлен Н.А. Тесемниковой.

Редакция

**РАЗВЕДКА И КОНТРАЗВЕДКА
О ПОДГОТОВКЕ ГЕРМАНСКОЙ АГРЕССИИ
ПРОТИВ СССР**

Подписание советско-германского договора о ненападении.
Москва, 23 августа 1939 г.

И.В. Сталин, Б.М. Шапошников, И. Риббентроп, А.А. Шкварцев,
В.М. Молотов, В.Н. Павлов.

Нарком иностранных дел В.М. Молотов подписывает советско-германский договор о дружбе и границе между СССР и Германией.

И.В. Сталин и
И. Риббентроп.

И.В. Сталин и
Б.М. Шапошников.

№ 1. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
В.Н. МЕРКУЛОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
И.В. СТАЛИНУ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР
В.М. МОЛотову О ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПОСЛА АНГЛИИ
В СССР С. КРИППСА¹ ДЛЯ АНГЛИЙСКИХ И
АМЕРИКАНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ О СОВЕТСКО-
ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

№ 421/М

11 марта 1941 г.

Совершенно секретно

Источник НКГБ СССР, близко стоящий к английскому посольству в Москве, сообщил, что 6 марта с. г. английский посол Криппс собрал пресс-конференцию, на которой присутствовали английские и американские корреспонденты: Чоллертон, Ловелл, Кассиди, Дюранти, Шапиро и Магидов.

Предупредив присутствующих, что его информация носит конфиденциальный характер и не подлежит использованию для печати, Криппс сделал следующее заявление:

...При встрече с Иденом² и Диллом³ последние сообщили ему, что опасность попытки германского вторжения в Англию в ближайшее время очень серьезна и что Англия сейчас переживает самый критический момент за все время войны. Если Гитлер⁴ не отказался полностью от идеи вторжения в Англию, он попытается это сделать очень скоро, до того как Америка сумеет оказать эффективную помощь Англии, а эту помощь Америка в состоянии оказать не раньше конца лета.

Германские войска, введенные в Болгарию⁵, предназначены для нападения на Грецию, так как германская стратегия заключается в том, чтобы захватить Салоники и тем самым предупредить возможность создания нового турецко-греческо-югославского фронта⁶.

Турция и Греция пойдут с Англией до самого конца. В случае нападения на Турцию, последняя решила воевать. Позиция Турции зависит также и от действий СССР. Последний будет заинтересован в том, чтобы Турция оказала сопротивление Германии, и поможет ей в этом.

В настоящее время турки пытаются улучшить свои отношения с СССР, и если им удастся получить определенную гарантию, что СССР не нападет на Турцию и в случае германского нападения на Турцию окажет последней материальную помощь, то турки определенно вступят в войну с Германией.

Затем Криппс подверг подробному рассмотрению советско-германские отношения. Его высказывания по этому вопросу сводятся к следующему:

Советско-германские отношения определенно ухудшаются, и заявление Вышинского по болгарскому вопросу⁷ очень знаменательно в этом отношении. Заявление это очень сильное и является первым открытым выражением недовольства СССР Германией. Советско-германская война неизбежна. Многие надежные дипломатические источники из Берлина сообщают, что Германия планирует нападение на Советский Союз в этом году, вероятно, летом. В германском генеральном штабе имеется группа, отстаивающая немедленное нападение на СССР. До сего времени Гитлер пытается избежать войны на два фронта, но, если он убедится, что не сможет совершить успешного вторжения в Англию, то он нападет на СССР, так как в этом случае он будет иметь только один фронт.

С другой стороны, если Гитлер убедится, что он не сумеет победить Англию до того, как Америка сможет оказать ей помощь, он попытается заключить мир с Англией на следующих условиях: восстановление Франции, Бельгии и Голландии и захват СССР.

Эти условия мира имеют хорошие шансы на то, чтобы они были приняты Англией, потому что как в Англии, так и в Америке имеются влиятельные группы, которые хотят видеть СССР уничтоженным, и, если положение Англии ухудшится, они сумеют принудить правительство принять гитлеровские условия мира. В этом случае Гитлер очень быстро совершит нападение на СССР.

Другая причина, по которой советско-германская война должна начаться в этом году, заключается в том, что Красная Армия все время крепнет, тогда как мощь германской армии, если война с Англией затянется, будет ослаблена. Поэтому Гитлеру выгоднее попытаться сломить Красную Армию до того, как будет закончена ее реорганизация.

Отвечая на вопросы, Криппс заявил, что германский генеральный штаб убежден, что Германия в состоянии захватить Украину и Кавказ, вплоть до Баку, за две - три недели. Такого же мнения придерживается и Дилл, который низко оценивает боеспособность Красной Армии.

По словам Криппса, он заявил Идену и Диллу, что Красная Армия значительно лучше, чем они о ней думают, и с каждым днем становится сильнее.

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

ЦА ФСБ, ф.30с, оп.8, д.55, л.288-291. Отпуск.
Опубл.: Известия ЦК КПСС, 1990, N 4, с.206, 207.

№ 2. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК И НКВД СССР О
РЕАКЦИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА,
АККРЕДИТОВАННОГО В СССР, НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ДРУЖЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ
СОЮЗОМ И ЮГОСЛАВИЕЙ

N 961/M

10 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

НКГБ СССР сообщает следующие сведения об откликах в кругах дипломатического корпуса по вопросу о заключении договора между СССР и Югославией⁸.

Германский посол Шуленбург⁹:

"... Дружественный пакт между СССР и Югославией - это акт не только простого недовольства со стороны СССР, а акт, могущий явиться началом коренного изменения во внешней политике СССР..."

Советник германского посольства Вальтер:

"... Никаких осложнений и неприятностей для Германии договор не вызовет, так как из Берлина получена телеграмма, гласящая: "Никак не реагировать на договор". Одно удивляет, для чего понадобилось Союзу заключать договор со страной, которая в ближайшее время будет уничтожена..."

Атташе по культурным вопросам германского посольства Шмид:

"... Форменное безумие со стороны СССР делать это в момент, когда Германия объявила войну Югославии".

Итальянский посол Россо:

"...Пакт с Югославией не повлечет за собой каких-либо конкретных действий со стороны Советского Союза. Этот пакт - проявление недовольства СССР, продолжение его линии, занятой уже ранее и выраженной в заявлениях, сделанных Румынии, Болгарии, а также в договоре с Турцией..."

Недовольство СССР последними действиями Германии можно сгладить, включив Советский Союз в разрешение балканского вопроса..."

Секретарь японского посольства Хироока:

"... СССР вмешается в дела Балкан по-настоящему, но это будет тогда, когда он сочтет ситуацию благоприятной. Такая ситуация на Балканах не обязательно совпадет с ситуацией во всем мире в смысле выгоды СССР..."

Я не верю, что СССР будто имеет серьезные намерения помочь Югославии или защитить ее, ибо это будет означать союз с Великобританией..."

Японский журналист Хатанака:

"... Заключение пакта между СССР и Югославией безусловно неблагоприятно скажется на отношениях между СССР и державами "оси"¹⁰ и чревато серьезными последствиями, хотя эти последствия и не скажутся столь быстро..."

Секретарь болгарского посольства Славейков:

"... Болгария не хотела воевать, но ее заставили против воли вступить в войну. Германии нелегко будет сломить сопротивление

югославской армии, но она не остановится и перед применением газов...

Если немцы не сумеют в течение лета 1941 г. добиться решительной победы, то это будет означать их поражение..."

Посол Венгрии в СССР Криштофи:

"...Многие расценивают пакт как пощечину, данную СССР Германии, но в действительности оказалось, что пощечину получил СССР от Германии, так как ответом на пакт явилось вторжение германских войск в Югославию и налет на Белград. СССР, как и всегда, сделал только жест и остается в стороне..."

Словацкий посол в СССР Тиссо:

"...Югославия будет разбита в очень короткое время, лучше было бы ей идти с Германией, чем против нее..."

У СССР нет ни малейшего чувства к славянам. Дальше жестов пакт не идет..."

Сотрудник румынской миссии Георгиу:

"...Германия быстро закончит кампанию на Балканах, после чего последует прямой удар на СССР..."

Югославский посланник Гаврилович:

"...Советский Союз теперь отдает себе отчет, какую опасность представляет для него Германия, и пытается улучшить свое положение..."

Югославский пресс-атташе Крайшумович:

"...Положение Югославии очень тяжелое, если не безнадежное, немцы, конечно, ее разобьют. Венгрия тоже скоро объявит состояние войны с Югославией. Что касается СССР, то мы не ждем помощи от него..."

Начальник канцелярии английского посольства в Москве Фортер:

"...Английское посольство придает большое значение договору СССР с Югославией. Посол Криппс рассматривает этот договор как определенный шаг протеста против германского наступления на Балканы..."

Английское посольство снова получило сведения о германских планах нападения на СССР. На этот раз сведения поступили из Греции и были сообщены б[ывшим] югославским регентом

Павлом¹¹ греческому премьеру. Принц Павел сообщил, что во время переговоров с германским правительством ему было сообщено, что Гитлер решил открыть военные действия против СССР в конце июня. Смотри по обстоятельствам, он может начать их и в конце мая. Нападение будет совершено с целью захвата Украины и Кавказа.

Англичане продолжают относиться с недоверием к этим сведениям. О планах нападения на СССР они получили сведения из четырех источников: от шведского, греческого и турецкого правительства и румынского посланника в Москве. Англичане считают, что эти слухи распространяются с целью напугать нейтральные страны, и в первую очередь СССР. Тем не менее они полагают, что их нельзя совсем игнорировать, так как не исключена возможность, что Гитлер действительно хочет захватить большие сырьевые и продовольственные базы на Востоке для длительной войны против Англии и Америки..."

Секретарь посольства США Рейнгардт:

"...Заключением договора с Югославией Советское правительство искренне пыталось предотвратить германское нападение на нее. Действия Германии надо квалифицировать как перчатку, брошенную Советскому Союзу... Изменения советской позиции можно ожидать лишь в случае длительной затяжки балканской кампании. При быстром же окончании этой кампании Советский Союз попытается достигнуть соглашения с Германией о статусе Дарданелл и положении Турции... Англо-американский блок, убеждаясь, что Советский Союз не идет на какие-либо активные действия, должен будет основательно пересмотреть свою политику..."

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

ЦА ФСБ, ф.303, оп.8, д.56, л 612-615

Отпуск

№ 3. ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Л П БЕРИЯ И В СТАЛИНУ, В М. МОЛОТОВУ И НАРКОМУ
ОБОРОНЫ С К ТИМОШЕНКО О ПЕРЕБРОСКЕ
ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК К СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЕ И
НАРУШЕНИИ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА СССР
ГЕРМАНСКИМИ САМОЛЕТАМИ

№ 1196/Б

21 апреля 1941 г.
Совершенно секретно

С 1 по 19 апреля 1941 г. пограничными отрядами НКВД СССР на советско-германской границе¹² добыты следующие данные о прибытии германских войск в пункты, прилегающие к государственной границе в Восточной Пруссии и генерал-губернаторстве¹³:

В пограничную полосу Клайпедской области:

Прибыли две пехотные дивизии, пехотный полк, кавэскадрон, артиллерийский дивизион, танковый батальон и рота самокатчиков.

В район Сувалки - Лыкк:

Прибыли до двух мотомехдивизий, четырех пехотных и двух кавалерийских полков, танковый и саперный батальоны.

В район Мышинец - Остроленка:

Прибыли до четырех пехотных и одного артиллерийского полков, танковый батальон и батальон мотоциклистов.

В район Остров-Мазовецкий - Малкия-Гурна:

Прибыли один пехотный и один кавалерийский полки, до двух артиллерийских дивизионов и рота танков.

В район Бяла-Подляска:

Прибыли один пехотный полк, два саперных батальона, кавэскадрон, рота самокатчиков и артиллерийская батарея.

В район Влодава - Орховок:

Прибыли до трех пехотных, одного кавалерийского и двух артиллерийских полков.

В район г. Холм:

Прибыли до трех пехотных, четырех артиллерийских и одного моторизованного полков, кавполк и саперный батальон. Там же сосредоточено свыше пятисот автомашин.

В район Грубешов:

Прибыли до четырех пехотных, один артиллерийский и один моторизованный полки и кавэскадрон.

В район Томашов:

Прибыли штаб соединения, до трех пехотных дивизий и до трехсот танков.

В район Пшеворск - Ярослав:

Прибыли до пехотной дивизии, свыше артиллерийского полка и до двух кавполков.

Всего в эти районы прибыли: штаб соединения 3 мотомеханизированных дивизий, 6 пехотных дивизий, до 21 пехотного полка, 2 моторизованных, 7 кавалерийских и 9-10 артиллерийских полков, до 7 танковых и 4 саперных батальонов, батальон мотоциклистов, 2 роты самокатчиков и свыше 500 автомашин.

Сосредоточение германских войск вблизи границы происходило небольшими подразделениями, до батальона, эскадрона, батареи, и зачастую в ночное время.

В те же районы, куда прибывали войска, доставлялось большое количество боеприпасов, горючего и искусственных противотанковых препятствий.

В апреле усилились работы по строительству укреплений. Строительство долговременных огневых точек отмечено в Сувалкском уезде, в районах Шабляки - Подгурно - Козьол и установка противотанковых металлических крестовин в районе Ширвиндт Клайпедской области.

За период с 1 по 19 апреля германские самолеты 43 раза нарушали государственную границу, совершая разведывательные полеты над нашей территорией на глубину до 200 км.

Большинство самолетов фиксировалось над районами: Рига, Кретинга, Тауроген, Ломжа, Рава-Русская, Перемышль, Ровно.

Приложение: схема¹⁴.

Народный комиссар
внутренних дел Союза ССР

Берия

№ 177
1940

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп.8, д.8, л.324-327. Отпуск.

Опубл.: Известия ЦК КПСС, 1990, N 4, с.211.

№ 4. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК и НКВД СССР С
АГЕНТУРНЫМ СООБЩЕНИЕМ, ПОЛУЧЕННЫМ ИЗ
БЕРЛИНА, О ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ ГЕРМАНИИ В
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ХЛЕБНЫХ И НЕФТЯНЫХ РЕСУРСОВ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

N 1196/M

22 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

Направляю агентурное сообщение, полученное НКГБ СССР
из Берлина.

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

Основание: сообщение Лицеиста¹⁵ от 18.IV.41 г. (сообщение
из Берлина N 130).

Сообщение из Берлина

По сведениям, полученным источником от графа фон Гагена,
работающего в комитете по 4-летнему плану¹⁶ над вопросами
планирования и внутреннего снабжения Германии зерном и
являющегося близким сотрудником Геринга, Гаген весьма
обеспокоен проблемой зерновых запасов в Германии, ибо
созданный перед войной запас зерна в 6,5 млн. т фактически уже
исчерпан. Как заявил Гаген, Германии пришлось 2 млн. т
пшеницы поставить Испании, 1,5 млн. Франции и, кроме того,
Италии, Голландии и Бельгии.

Германия на своей территории не может собрать количества
зерна, достаточного для покрытия хотя бы минимальных
потребностей 1941 - 1942 гг. Даже после победы над Англией
США наверняка будут продолжать блокаду Европы, и Германия
очутится в весьма затруднительном положении. Надо искать
новые источники получения пшеницы.

По подсчетам немцев, "украинское самостоятельное государство", руководимое немцами, при немецкой технике и организованности может в течение двух ближайших лет не только покрыть потребность Германии, но и удовлетворить нужды европейского континента.

По мнению Гагена, Германия будет вынуждена использовать хлебные и нефтяные источники Советского государства.

Начальник 1-го Управления НКГБ СССР

Фитин

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп 8, д 56, л.789-791

Заверенная копия

№ 5. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК И НКВД СССР С
АГЕНТУРНЫМ СООБЩЕНИЕМ, ПОЛУЧЕННЫМ ИЗ
БУХАРЕСТА, О РЕАКЦИИ ГЕРМАНИИ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ
СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКОГО ДОГОВОРА И
РАЗРАБАТЫВАЕМЫХ ПЛАНАХ НАПАДЕНИЯ НА СССР

N 1197/M

22 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

Направляем агентурное сообщение, полученное НКГБ СССР
из Бухареста¹⁷.

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

Основание: сообщение из Бухареста NN 2637, 2638 от
20.IV.41 г.

Сообщение из Бухареста

В беседе с нашим источником немецкий барон, майор резерва Рамминген, находящийся в Бухаресте по заданию Геринга, поддерживающий связь с германским послом Киллингером и с советником германского посольства Нейбахером, сообщил следующее:

1. При заключении в 1939 г. советско-германского пакта¹⁸ Германия не учла панславянских тенденций СССР, которые в дальнейшем явились основной причиной противоречий между СССР и Германией, особенно по балканскому вопросу. Югославия якобы изменила свое отношение к Германии не вследствие англо-американских обещаний военной помощи, а в результате вмешательства СССР.

Вооруженное сопротивление Югославии не входило в расчеты Германии, в силу чего произошла задержка осуществления германского плана. Кроме того, в результате войны с Югославией Германия лишилась большей части югославского урожая и нанесла некоторый ущерб сельскому хозяйству Болгарии.

Далее Рамминген заявил, что позиция СССР не повлияет на осуществление германских планов на Балканах¹⁹. За понесенный ущерб на Балканах Германия намерена потребовать от СССР соответствующее возмещение, которое должно выразиться в значительном увеличении экспорта из СССР продовольственных товаров, и в первую очередь зерновых культур. Этот экспорт нужен не только самой Германии, но и другим странам, где установился германский порядок.

По мнению немцев, до настоящего времени СССР вывозил совершенно недостаточное количество минеральных масел и хлеба, причем этот вывоз преднамеренно задерживался. Для разрешения этого вопроса немцы намерены создать в Европе против СССР такие условия, которые вынудят СССР пойти на значительные уступки Германии.

2. Касаясь дальнейших взаимоотношений Германии с СССР, Рамминген заявил, что вопрос о начале военных действий против СССР зависит от следующих мероприятий:

а) от оккупации германскими войсками Греции;
б) от решающих успехов германо-итальянских войск в Северной Африке;

в) от позиции Турции, в частности, пропустит ли Турция без сопротивления германские войска к турецко-советской границе.

Когда немцы будут непосредственно угрожать Баку, Майкопу и Донбассу, это явится началом решения "русского вопроса".

В дальнейшем предполагается перебросить германские войска из Северной Африки на территорию генерал-губернаторства и румыно-советскую границу.

Подготовка войны против СССР с территории Румынии уже ведется, и, в частности, на румыно-советской границе значительно увеличивается количество германских войск, постепенно сменяющих там румынские части²⁰.

Для руководства этой подготовкой в ближайшие дни ожидается приезд в Бухарест генерала германского генерального штаба Лера.

3. В отношении советско-японского договора о нейтралитете²¹ Рамминген сообщил, что немцы к этому договору относятся весьма настороженно. Считают, что на данной стадии германо-советских взаимоотношений договор может оказаться не в интересах Германии, как облегчающий СССР свободу действий в Европе. Не исключена возможность, что Япония может отказаться от тройственного пакта "оси".

Начальник 1-го Управления НКГБ СССР

Фитин

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп.8, д.56, л.792-795.

Заверенная копия.

№ 6. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК, НКО И НКВД СССР С
АГЕНТУРНЫМ СООБЩЕНИЕМ ИЗ БЕРЛИНА О ПЛАНАХ

ПОДГОТОВКИ ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ С СССР, О
НАСТРОЕНИЯХ В ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И ОЦЕНКЕ
НЕМЦАМИ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

N 1253/M

24 апреля 1941 г.
Совершенно секретно

Направляем агентурное сообщение, полученное НКГБ СССР
из Берлина.

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

Основание: сообщение Старшины²² от 17.IV.41 г.

Сообщение из Берлина

Источник, работающий в штабе германской авиации,
сообщает.

1. Об антисоветских планах немцев

Источник отмечает, что в связи с успешным продвижением германских войск в Ливии настроения кругов, ратующих за выступление против Советского Союза, несколько утихли²³, так как немцы питают теперь надежду выиграть войну с Англией посредством удара по ее жизненным коммуникациям и нефтяным источникам на Ближнем Востоке, и поэтому африканские победы стоят сейчас в центре внимания.

Однако источник подчеркивает, что планы антисоветской акции не сняты с повестки дня, что штаб авиации с прежней интенсивностью ведет подготовительную работу для операции против СССР, которая выражается в детальном определении объектов бомбардировки в общем плане операций.

Первостепенное место в этой разработке занимает использование фотоснимков, сделанных в результате полетов немецких самолетов над советской территорией.

По сообщению военно-воздушных атташе Германии в Стокгольме и Хельсинки, Советское правительство предъявило финнам протест по поводу нарушения советской границы с финской стороны. Финны поставили об этом в известность немцев, указав при этом, что было бы желательно, чтобы немецкие самолеты летали на советскую территорию с моря, минуя Финляндию, во избежание осложнений с Советским Союзом. Финны указали также, что они не будут обстреливать германские самолеты в случае их перелета через территорию Финляндии из Норвегии. Последнее заявление вызвано тем, что германские самолеты с авиабазы в Киркенесе совершают полеты на советскую территорию через Финляндию.

Из румынского генштаба продолжают непрерывно поступать сообщения о том, что военные мероприятия Советского Союза все больше и больше угрожают Румынии и что советские самолеты неоднократно перелетали румынскую границу. Сообщения эти составляются в духе явного подстрекательства Германии против Советского Союза. Немцы обещали румынам поставить 100 бомбардировщиков, несколько пикирующих бомбардировщиков и истребителей.

2. О настроениях в армии

Вдохновителем антисоветских планов в военных кругах считают Геринга, в то время как Риббентроп является противником этой акции. Разногласия между Герингом и Риббентропом зашли так далеко, что переросли в личную неприязнь между ними.

Одним из приверженцев антисоветской акции, по всем данным, является также генерал Браухич²⁴. Несколько дней тому назад источник беседовал с племянником Браухича, оберлейтенантом германской армии. Последний заявил, что пора, мол, кончать борьбу между народами Европы и объединить все силы против Советского Союза. Источник считает, что подобные идеи

исходят от самого Браухича и заимствованы у него его племянником.

По наблюдениям источника, подавляющее большинство германского офицерства якобы оппозиционно настроено к Гитлеру и в их среде также непопулярна идея нападения на Советский Союз.

В армии среди солдат проявляются настроения усталости от войны. Источник считает, что ударная сила германской армии по сравнению с 1939 г. сильно снижена. Особо отмечается изношенность автотранспорта.

3. Оценка немцами советской авиации

Немецкая комиссия, которая знакомилась с авиапромышленностью СССР, послала в штаб авиации ряд докладов с благоприятными отзывами об авиационном заводе в Рыбинске.

В штабе авиации подробно регистрируют поступающие сообщения о контрмерах военного характера, принимаемых Советским Союзом, причем оценивают их как чисто оборонительные²⁵, что подтверждается уверенным спокойствием Советского Союза. Такие сообщения, по наблюдению источника, действуют отрезвляюще на зарвавшиеся умы.

Немцы считают, что количественное превосходство советской авиации над немецкой компенсируется более высокой квалификацией немецкого летного состава, что в случае войны даст возможность быстро ликвидировать это преимущество. В качественном отношении советские самолеты, по оценке штаба авиации, не уступают немецким, за исключением того, что советская авиация не располагает пикирующими бомбардировщиками типа "Стукас".

Зам. нач. 1-го Управления
НКГБ СССР

Судоплатов

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп.8, д.56, л.886-890.

Заверенная копия.

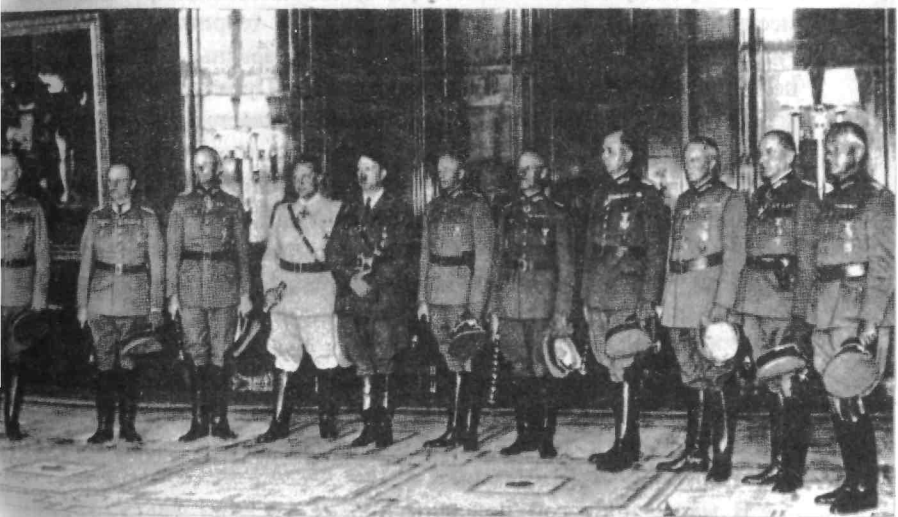
Гитлер, Кейтель,
Йодль над картой
Европы.

Начальник верховного командования вермахта генерал-фельдмаршал Кейтель, главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник фон Браухич, Гитлер, начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер. 1940 г.

Визит министра иностранных дел СССР В.М. Молотова в Берлин. Слева - министр иностранных дел Германии Риббентроп. 12 ноября 1940 г.

Гитлер в рейхсканцелярии с представителями генералитета после присвоения им звания генерал-фельдмаршала за победу над Францией. Слева направо: Кейтель, Рундштедт, Бок, Геринг, Гитлер, Браухич, Риттер фон Лееб, Лист, Клогге, Вицлебен, Рейхенау. Сентябрь 1940 г.

№ 7. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ УССР Т.А. СТРОКАЧА ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СССР Б.З. КОБУЛОВУ О КОНЦЕНТРАЦИИ
ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК НА СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЕ ПО
СОСТОЯНИЮ НА 25 АПРЕЛЯ 1941 г.

№ 1061/СВ

30 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

Немецким военным командованием и административными властями на протяжении апреля месяца с.г. в пограничной полосе, прилегающей к СССР, проводится ряд серьезнейших мероприятий, свидетельствующих об ускоренной подготовке театра войны.

Проведение этих мероприятий подтверждается следующими фактами:

По распоряжению властей, опубликованному 6.IV.41 г. в местной печати, все железные дороги на территории генерал-губернаторства с 12 апреля с.г. милитаризованы и перешли в полное распоряжение военных властей. Проезд по железной дороге населения без разрешения военных властей категорически воспрещен.

Продолжаются усиленная инженерно-саперная подготовка, трассировка и отрывка окопов, форсированное строительство и ремонт шоссежных и рокадных [прифронтовых] дорог, идущих к границам СССР. Строятся огневые точки и другие оборонные сооружения.

В ряде пограничных районов личный состав германской армии и местное население используются на строительстве дорог.

Увеличилось количество поездов и автотранспорта, прибывающих к нашей границе с воинскими грузами и строительными материалами.

В марте и первой половине апреля мес[яца] на ст. Белжец увеличилось прибытие составов с военными грузами: снарядами, минами и химическими составами.

В целях маскировки на вагонах сделана надпись "Овес". Этот груз автомашинами направляется в склады укрепленных районов.

В последних числах марта месяца на ст. Старый Забуж прибывали металлические купола для строительства оборонных сооружений. Из разговоров среди солдат известно, что эти купола доставляются с линии Мажино²⁶.

Офицерским составом производится усиленное наблюдение за нашей территорией, фотографирование железнодорожных мостов, находящихся на границе и в ближайшей погранполосе, фотографирование нашей стороны с использованием для этой цели аэрофоторазведки. Производится также и разведка рек.

12.IV.41 г. немецкий пограничный отряд измерял ширину и глубину р. Буг в районе Дорогуск. В этот же день немецкие офицеры в сопровождении солдат производили фотографирование нашего берега р. Буг и прилегающую к р. Буг местность территории СССР.

В ночь на 25.IV.41 г. в районе Конотопа наша сторона в течение продолжительного времени освещалась германскими прожекторами.

15.IV.41 г. германский двухмоторный самолет углубился на нашу территорию и был посажен в одном километре севернее г. Ровно. При посадке самолет экипажем был подожжен. Экипаж задержан, и у него изъяты два мощных фотоаппарата, пленка и обуглившаяся карта Черниговской области, на которой видны р. Десна, города Глухов, Нежин и др. населенные пункты.

В этот же день в районе Купно, Перемышль, Гуречко, Залуж и других пунктах государственной границы зафиксировано несколько перелетов германских самолетов на нашу сторону.

Немецкие войска систематически сосредоточиваются в пограничной с СССР полосе, куда они, начиная с 27 марта с.г. и по настоящее время, прибывают ежедневно как по железным, так и шоссейным дорогам из тыловых районов.

В г. Замостье во второй половине марта прибыло до 2 дивизий с артиллерией.

В г. Томашево 2.IV.41 г. сосредоточилось до одной пехотной дивизии.

В 4 .

В г. Пшеворск 3.IV.41 г. прибыло 300 танков.

22'

Такое же подтягивание германских войск отмечается и во многих других пунктах пограничной полосы.

Отмечается выдвигание кавалерийских, пехотных, танковых и артиллерийских частей к самой линии границы Германии с СССР.

В ночь на 12.IV.41 г. к нашей границе через Жешув проследовали пехота, артиллерия, конница, самокатчики, автотранспорт и обоз.

10.IV.41 г. в г. Сабитор прибыл кавалерийский полк, офицеры и солдаты которого открыто появлялись у границы.

14 - 15.IV.41 г. в направлении Карпат через Ярослав-Дубенко проследовало около двух полков.

24.IV.41 г. по дороге в Бельз-Стас в сопровождении роты пехоты проследовало 100 пулеметных тачанок, закрытых брезентом.

В Венгрии проводится мобилизация военнообязанных в возрасте от 18 до 47 лет, а также шоферов и автотранспорта. В г. Хуст из мобилизуемых формируется новая воинская часть.

Замечается также продвижение немецких войск через Венгрию и Румынию.

В средних числах апреля с.г. в Румынию прибыла стрелковая дивизия, которая расквартировалась в Сучава, Петроуцы и Босанче, заняв гостиницы, школы, больницы и частные дома.

Семь германских чиновников, офицеров и работников гестапо эвакуируются из погранполосы в тыл Германии.

По Грубешевскому уезду проводится перепись конского состава и гужевого транспорта.

Проводя мероприятия по ПВО, германские власти ввели положение о затемнении с 5 апреля с.г. в г. Холм, Красно, Люблин и Ярослав. Населению этих городов предложено до 10.IV.41 г. подготовить черные занавеси на окна. Железнодорожные станции занавесями обеспечены и затемняются.

В М.-Мастице (в 4 км севернее Тарасова) химзавод, вырабатывавший ранее сельскохозяйственные удобрения, краски и лаки, немцами реконструирован и вырабатывает отравляющие вещества.

Направляемая в СССР агентура имеет задание выяснять следующие интересующие германскую разведку вопросы:

- сосредоточение наших войск в пограничных районах;
- дислокация штабов, соединений и частей Красной Армии;
- пункты и районы дислокации радиостанций;
- наличие надземных и подземных аэродромов, количество самолетов, складов, количество летного состава и его внешние признаки;

настроения различных слоев населения в связи с захватом Болгарии Германией;

какие имеются разговоры среди населения о мероприятиях Советского правительства в отношении Турции;

настроения и отдельные высказывания в отношении мероприятий, проводимых Советской властью;

введены ли и какие режимные документы для населения; имеют ли хождение советские денежные знаки 1-, 3- и 5-рублевого достоинства выпусков 1937 и 1938 гг. и 10-рублевые выпуски 1937 г.

В связи с мероприятиями, проводимыми германскими властями, среди населения усиленно ходят слухи о предстоящей в ближайшее время войне Германии с СССР.

Эти слухи распространяют также и официальные представители германских властей.

10.IV.41 г. начальник германского пограничного поста в с. Дорогуск в беседе с крестьянами сказал: "Греция капитулировала ... Скоро возьмем Югославию ... Один месяц отдохнем и пойдем войной на СССР..."

Уже якобы распределены места и должности среди немецких чиновников, на которых они будут работать сразу же после вступления немецких войск на территорию СССР.

Чувствуется неуверенность рядового состава в успехе войны Германии с Советским Союзом.

Немецкие солдаты говорят: "Если СССР не начнет воевать, то начнут немцы".

По разговорам местного населения, германские войска концентрируются в направлении Львова и немцы ожидали наступления советских войск 10-15 апреля с.г.

Наряду с этим немцы в оккупированной ими части бывшей Польши некоторые не представляющие ценности в военном отношении фабрики и заводы закрыли и их оборудование вывезли в Германию.

К числу таких предприятий относятся: вагоностроительный и кожевенный заводы в г. Санок, лесопильные заводы на территории Холмского уезда и т.д.

В то же время предприятия, имеющие военное значение, немцами максимально используются и расширяются.

К таким предприятиям относятся:

а) военный комбинат вблизи местечка Плева, производящий детали самолетов, орудий, гильзы для авиабомб, снарядов и другие военные материалы;

б) в г. Радоме пущен в ход военный завод, производящий пулеметы, винтовки и револьверы;

в) авиационные заводы вблизи г. Жешува и Мелеца;

г) орудийный и пороховой заводы в г. Страховице;

д) каучуковый завод в г. Санок и др.

Все эти заводы работают круглосуточно, с полной нагрузкой. Рабочие, занятые на этих производствах, живут в общежитиях, питаются в заводских столовых и сношений с внешним миром почти не имеют.

Военные и прочие приспособленные для военных нужд заводы на территории собственно Германии также работают на полную мощность, причем материальное обеспечение рабочих, особенно не немецкой национальности, крайне низкое. Суточная порция хлеба составляет 150 - 200 г, хлеб выпекается из каштановой муки, вареная пища состоит из моркови, капусты и картофеля в кожуре. На почве недоедания среди рабочих имеется большой процент больных.

Недовольство среди рабочих растет. Имеются также случаи побегов рабочих с заводов.

Кроме того, немцами на территории Германии строится ряд новых военных предприятий, например:

В 18 км от Лейпцига на территории 50 га начато строительство комбината, на котором занято до 30 000 рабочих, большей частью пленных французов, голландцев и т.д.

В г. Ваденштадте строится комбинат военных заводов, где занято 40 000 военнопленных и рабочих, присланных в порядке вербовки.

В 15 км от г. Брауншвейг десятью тысячами рабочих строится металлургический комбинат "Геринг-Верк", на территории которого должно быть возведено 37 доменных печей.

Перечисленные выше факты свидетельствуют о том, что немцы в целях быстреей подготовки театра войны проводят ряд активных мероприятий, выражающихся в переброске к границе с СССР воинских частей и подразделений всех видов оружия, в значительном усилении рекогносцировочной и разведывательной работы, строительстве и ремонте шоссе и других дорог.

Спешно возводятся огневые точки и другие оборонные сооружения. Подвозятся в склады укрепрайонов военные материалы, максимально используемые на строительстве новых, имеющих военное значение предприятий.

Зам. народного комиссара
внутренних дел СССР

УЧ.С.С.Р.
Строкач

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп.8, д.59, л.152-159. Подлинник.
Опубл.: Известия ЦК КПСС, 1990, N 4, с.211, 212.

№ 8. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК И НКВД СССР С
ТЕКСТОМ ТЕЛЕГРАММЫ АНГЛИЙСКОГО МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. ИДЕНА ПОСЛУ АНГЛИИ В СССР
С. КРИППСУ О НАМЕРЕНИЯХ ГЕРМАНИИ НАПАСТЬ НА
СССР

N 1312/M

26 апреля 1941 г.
Совершенно секретно

Направляем текст телеграммы Идена за N 365 от 18 апреля 1941 г., адресованной английскому послу в СССР Криппсу, в

ответ на телеграмму Криппса за N 377 в Министерстве иностранных дел Англии от 17 апреля с.г., полученной НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

Основание: сообщение из Лондона²⁷ NN 2721 и 2724 от 23.IV.41 г.

Текст телеграммы Идена за N 365 от 18 апреля 1941 г., адресованной английскому послу в СССР Криппсу, в ответ на телеграмму Криппса за N 377 в Министерство иностранных дел Англии от 17 апреля с.г.

"Мою точку зрения по балтийскому вопросу Вы найдете в моих телеграммах за NN 353 и 358, которые Вы уже сейчас получили. Что касается генерального вопроса в англо-советских переговорах, то, воспользовавшись визитом ко мне 16 апреля с.г. советского посла, я передал ему следующее:

а) по нашему убеждению, военные амбиции Германии безграничны и сейчас или в ближайшие месяцы включают нападение на СССР;

б) в беседе с югославским князем-регентом Павлом в Бертесгадене Гитлер в самом резком тоне высказывался против СССР и Турции;

в) имеется много других доказательств о решимости Гитлера разгромить СССР.

Перед лицом такой ситуации нам кажется желательным чистосердечно обсудить отношения между нашими двумя странами и решить, имеется ли какая-либо возможность сближения.

Майский несколько раз сказал, что рядом небольших жестов Советское правительство уже продемонстрировало свое желание улучшения отношений, однако Советское правительство встретилось с нашим отрицательным поведением в таком вопросе, как репатриация балтийских моряков. Я ответил, что имел в виду

кое-что значительно большее, и спросил, прав ли я, что Советское правительство рассматривает вопрос балгийских государств как главный камень преткновения между нами. Посол согласился с этим и сказал, что, если это препятствие было бы удалено, прогресс мог бы быть возможен. Я ответил ему, что не могу обсуждать вопросы на таком базисе, что если соглашение будет достигнуто по данному вопросу, то только тогда Советское правительство пересмотрит свои отношения с нами. Наоборот, если мы будем предусматривать какие-либо наши уступки по данному вопросу, то они могут только быть частью соглашения, для заключения которого и Советское правительство со своей стороны должно будет сделать соответствующий вклад. Совсем не обязательно, что мы будем просить чего-либо для себя, но по меньшей мере мы можем предположить, чтобы СССР в своих же собственных интересах помог бы таким нашим друзьям, как Турция, например, в вопросе поставки туркам военных материалов.

Посол предложил, чтобы мы сформулировали наши запросы и одновременно указали бы, что мы готовы сделать сами. Я обещал подумать над этим, но в то же время сделал совершенно ясным, что мы не будем предусматривать только одностороннего жеста с нашей стороны. Посол согласился с этим, сказав, что Сталин всегда придерживается той точки зрения, что политика Советского правительства должна строиться на базисе взаимности. В заключение я сказал ему, что сейчас буду пересматривать всю проблему англо-советских отношений и в ближайшее время или попрошу его встретиться со мной, или же пошлю Вам инструкции для развития вопроса.

Вы должны руководствоваться этим в беседах с Молотовым.

Я запрашиваю Американское правительство, может ли их политика быть согласованной с нашей, и в ближайшее время сообщу Вам результаты".

Начальник 1-го Управления НКГБ Союза ССР

Фитин

ЦА ФСБ, ф.3ос, оп.8, д.56, л.903-906.

Заверенная копия.

№ 9. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК И НКВД СССР С
ТЕКСТОМ ТЕЛЕГРАММЫ, ПОЛУЧЕННЫМ АГЕНТУРНЫМ
ПУТЕМ, ОБ ОБОСТРЕНИИ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ

№ 1339/М

27 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

НКГБ СССР 23 апреля 1941 г. записан следующий текст телеграммы²⁸, продиктованный _____ в Москве _____:

"Отъезд германского посла из Москвы расценивают здесь как сгущение атмосферы в советско-германских отношениях. Полагают, что он явится передатчиком новых, более широких германских требований. Одни считают, что эти требования ограничатся финансовым и экономическим характером более широких размеров для Германии в части снабжения нефтью, зерном и минералами, для Японии - в части уменьшения помощи Китаю и т.д.

Другие полагают, что требования эти пойдут еще дальше, а именно: частичная демобилизация армии под контролем Германии, оккупация под видом залога украинских районов и т.д.

Германские притязания и советские обязательства должны столкнуться с рядом вопросов. Решит ли Германия оставить в руках Советов ключ от наземной блокады?

Если огромность германских претензий и залог их выполнения так велики, что затрагивают умоглядный потенциал России, ее способности мобилизации и боя, жизненный минимум населения и т.д., то это явится для Кремля средством самоубийства. Это значит предоставить все двум завоевателям - Японии и Германии, это обеспечит их триумф, будет содействовать установлению нового мирового порядка в ущерб Кремлю. Кремль пойдет на решение ослабить темп снабжения Германии, который с начала войны с Югославией уже

принял другой ритм. Он оставит помощь Китаю, изнурит Турцию отважными обещаниями, короче, он пойдет до возможной крайности, чтобы доказать немцам (не расслышано) и избежать опасности.

Не исключена возможность подписания такого пакта. Но в настоящее время документы не имеют действительного значения, в частности, в момент, когда Япония и СССР уверяли друг друга в вечной непоколебимости их слов.

Но пределы действительных русских возможностей вполне ясны. Это - военная мощь и способность народа к сопротивлению. Между прочим, страх перед неизбежной войной снова распространяется среди населения. Ни один русский никогда не сомневался и не сомневается сегодня в плачевной судьбе своей страны, если на нее обрушится война победительниц - Германии и Японии.

В 1941 г. приближается решительный момент. Немецкие дивизии скопляются на русских границах. Каким образом Кремль сможет выйти из положения? Каким образом он сможет выиграть время? Как он сможет дотянуть до сентября 1941 г., в котором он видит средство к своему спасению? Как сдержат до тех пор равновесие и отвести удар на уничтожение других? Есть два варианта: экономическое или какое-либо иное сотрудничество с Германией и второе - сопротивление. Возможно, что Кремль использует оба. Если припомнить некоторые выдержки из моих телеграмм и депеш, то можно увидеть, насколько они актуальны.

Вариант сотрудничества: русско-германская граница проходит практически от Дуная до Северного Ледовитого океана. Эти несколько тысяч километров представляют собой барьер, который в настоящее время является блокадой Запада. Вокруг Европы, завоеванной немцами, англо-саксоны установят морскую осаду на севере, западе и юге. Из этой осады и из этой блокады Россия будет иметь выход только на восток. До сих пор она, несмотря на всю видимость союза, более способствовала укреплению, чем разрушению этой осады и блокады, снабжая Германию горючим и зерном. Я часто развивал эту тему, что именно означает этот барьер в действительности? И еще в феврале отмечал, что он укрепляется с каждым днем.

Советская граница экономически остается линией, готовой всегда закрыться, и в действительности представляет собой настоящее продолжение англосаксонской блокады.

Германское заключение об абсурдности британской блокады является чрезмерным.

Советы уже не раз демонстрировали свою способность к торговым переговорам со всеми странами мира, которые Германия рассматривает как побежденные при "новом порядке" мира. Так что создание этого барьера и все ограничения, вызванные им, сейчас оставляют деятельность за Советами.

В поисках умиротворения Германии Россия постаралась доказать, что путь сотрудничества гораздо продуктивней и ценнее, чем выход посредством применения силы. Она пока ушла в себя и стала скрытной до подходящего момента. Такова была их цель.

Таким образом, барьер будет еще более расширен. Для этого придется отдать еще больше нефти, еще больше злаков, еще больше минералов. Сотрудничество потребует таких мер, как перевернутый в сторону Германии транзит перевозок, предназначенный для Японии и Азии, транзит оружия и т.д. Но если Советы захотели посредством этой игры приостановить германское распространение и избежать удара, то они полагают заплатить за это дорогой ценой.

Кто может предвидеть, чем начнется 1942 год?

Другой вариант - сопротивление. Если решили, что барьер может послужить защитой, если победа Германии будет распространяться все больше и больше, если новые требования выдвинут такие меры, как демобилизация армии под контролем Германии, оккупирование районов и попытки к снижению жизненного минимума населения, - тогда Россия вступит в войну".

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

ЦА ФСБ, ф.3ос, оп.8, д.56, л.942-945

Отпуск

№ 10 ВЫПИСКА ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК НКВД УССР В
НКВД СССР, СОСТАВЛЕННЫХ ПО ДОНЕСЕНИЯМ
ПОГРАНОТЯДОВ, О ВОЕННЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ
ГЕРМАНИИ НА СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЕ

№ 19

29 апреля 1941 г.

По состоянию на 24.00

Совершенно секретно

Военные мероприятия Германии

Военные приготовления на
территории Германии,
Венгрии и Румынии

27 - 28.IV.41 г. в районах 90, 91, 92, 93, 94, 97 и 98-го погранотрядов на германской, венгерской и румынской территории отмечены военные приготовления: группировка небольших подразделений различных родов войск, подвозка к границе военгрузов, производятся работы по постройке противотанковых рвов, заготавливаются ямы для закладки мин.

Подготавливаются также места для расквартирования войск. С наступлением темноты производится затемнение окон всех общественных зданий [...]

Зам. народного комиссара
внутренних дел УССР

Строкач

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп.8, д.59, л.65, 66

Подлинник.

№ 11. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК И НКВД СССР С
ТЕКСТОМ РАЗГОВОРА О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТСКО-
ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ И БОЕСПОСОБНОСТИ КРАСНОЙ
АРМИИ

№ 1400/М

30 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

НКГБ СССР сообщает, что 26 апреля с.г. записан следующий разговор²⁹ между _____ и _____.

_____ : Здравствуйте!

_____ : Доброе утро! Рад вас видеть! Могу вам сообщить, что за это время кое с кем поговорил о наших делах.

_____ : Я хочу вам сказать, что принимаю ваше предложение. Работа будет проводиться мною.

_____ : Нам необходимы сведения о дивизиях. Кое-что у нас уже имеется, но этого далеко недостаточно. В наших планах играет существенную роль _____, _____ же нам обязательно поможет. Что касается России, то я считаю, что нам не придется натолкнуться здесь на большие затруднения. Однако вы должны понимать, что нам невозможно разведывательной работой заниматься самим.

_____ : У меня здесь все налажено. За это я в полной уверенности. Позавчера у меня был разговор с русскими морскими офицерами. Они были у меня. Они высказали новую точку зрения: немцы, мол, теперь объявят войну.

Примечание. Данные постоянного наблюдения за _____ показывают, что, говоря _____ о своих встречах с "русскими офицерами", он лжет, так как в действительности подобного рода встреч он не имел.

_____ : Они высказались против этого?

_____ : Их интересует вопрос, что может предпринять _____, ибо здесь носятся слухи, будто в Европе говорят о

том, что _____ двинутся на восток. Я им сказал, что _____ пойдут прямо сюда, на Москву.

_____ : Очень хорошо сказано.

_____ : Они спрашивают - почему? Ведь _____ не имеют для этого никаких оснований. Если же, мол, что-нибудь случится, то Россия может выступить против _____ и получит поддержку со стороны югославской армии. Я ответил им на это, что югославы свободны в своем выборе.

_____ : Значит, причислили югославов к Красной Армии?

_____ : Да. Я думаю, что Красная Армия несколько не лучше югославской.

_____ : Да, но нужно признать, что она больше югославской.

_____ : Я сказал, да, имеются на свете люди, которые хотят и могут победить Россию, которые могут тревожить СССР. У них было такое выражение лица после моих слов, точно они мне не поверили. А потом они спросили у меня о моих личных обстоятельствах. Я ответил, что у меня имеются жена и дочь. Интересный вопрос с их стороны, не правда ли?

_____ : Почувствовали вы, что у русских царит хорошее настроение?

_____ : Да.

_____ : Но ведь здесь носятся слухи, что русские намереваются нарушить мир с _____. Ведь _____ армия хочет все же получить Украину. Вы говорили что-нибудь о _____ ?

_____ : Нет. О войне в _____ мы перебросились парой слов. Они выразились так: "_____ держатся пока уверенно".

_____ : Ну что ж, здесь они правы.

_____ : Что, мол, _____ достаточно потопили _____ корабликов и т.д.

_____ : Да, но это же мелочь. Русские с нетерпением ожидают момента, когда _____ армия и _____ народ выдохнутся. Однако нечто подобное наблюдается не у нас, а в _____ армии.

_____ : Мои собеседники высказали мысль, что _____ армию все же можно победить. Я им ответил на это, _____ армия сейчас представляет собой такую силу, какую не знала еще мировая история. Они мне на это возражают: "Здесь вы делаете маленькую историческую ошибку. Русская армия при Суворове была сильнейшей в мире". Мне пришлось признаться, что, действительно, только при нем она была сильна.

_____ : Надо признать, что _____ тоже довольно-таки сильный человек (пауза).

_____ : Действующая армия никогда не зоевала в _____. Это обстоятельство составляет для нас трудность. Поэтому, конечно, можно отметить некоторую усталость там наших войск. _____ и _____ борются против _____, но в нашей войне с Россией они выступят на нашей стороне.

_____ : Само собой разумеется. Но они уверены, что в недалеком будущем будет война между _____ и Россией.

_____ : Ясно, как божий день, что русские будут побеждены, но все же нам необходимо знать вооружение этих _____. Вы ничего не говорили о приготовлениях _____?

_____ : Нет.

_____ : Ясно одно - Россия готовит большую войну.

_____ : Но они же не могут состряпать большее количество дивизий, чем у них есть.

_____ : Да. Правда, у них имеются неплохие самолеты.

_____ : Я разговаривал с _____ месяца два назад. Во время бесед присутствовали еще и другие представители власти. Они меня спросили, как, мол, подготовлены наши (советские) части к войне? Спросили и о самолетах, особенно об истребителях, я ответил, что, мол, они у вас хорошие, но могут оказаться слабоватыми в войне с европейской армией.

_____ : Да, они недооценивают _____ армии.

Я хочу дать вам маленькое поручение: проникнуть непосредственно в русские части и собрать сведения.

_____ : Это уже проводится в жизнь.

_____ : В то же время вы должны оказать влияние на русских при разговоре о _____ армии. Это нужно

осуществить со всевозможной быстротой, так как здесь ходят упорные слухи о том, что скоро Россия вступит в войну.

_____ : Вы можете мне поверить в том отношении, что мы все время указывали на _____ армию как на образец.

Народный комиссар
государственной
безопасности СССР

Меркулов

ЦА ФСБ, ф.3ос, оп.8, д.56, л.1011-1015.

Отпуск.

№ 12. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК И НКВД СССР С ТЕКСТОМ РАЗГОВОРА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕГО ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

N 1401/M

30 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

НКГБ СССР сообщает, что 28 апреля с.г. записан следующий разговор³⁰ между _____ и _____:

_____ (_____ и _____ вошли в кабинет. Продолжают начатый разговор. Разговаривают очень тихо.) Дело обстоит так: я должен уехать. Налицо эта история, и, надо сказать, история неприятная. А русские остаются как ни в чем не бывало. Конечно, для нас было очень важно то обстоятельство, что я русским мало знаком. Да, дело идет к разрыву отношений.

Правда, ни один человек не говорит о том, что мы в России сосчитали их войска. Мы говорили только о том, что русские войска переправляются на юг. Этот вопрос обсуждается в

_____ : Итак, склонить _____ к тому, чтобы она согласилась с нами. Это - главное. И тогда можно будет победить Россию.

_____ : Я думаю, что _____ в таком случае против нас не выступит.

_____ : Да. Но ясно также, что Россия не хотела бы выступить против _____. Собственно говоря, позиция _____ состоит в следующем: она должна прорваться в Россию. Возможно, что после соответствующей подготовки Англии и Америка втянется в войну.

_____ : Да. Нам сейчас тоже нелегко живется. Я намекнул тогда, что наша война в Африке для нас не есть увеселительная прогулка. У нас внутри страны таится тоже опасность, именно опасность в самом германском народе. Наш народ очень боится русских войск и в то же время питает уважение к этой стране (к СССР).

_____ : Итак, если Средиземное море у нас направлено против Африки, то Черное море может быть направлено против России.

_____ : Да. (Оба вышли.)

Народный комиссар
государственной
безопасности СССР

Меркулов

ЦА ФСБ, ф.3ос, оп.8, д.56, л.1016-1017.

Отпуск.

Павел Михайлович Фитин,
начальник 1-го управления
(разведка) НКВД - НКГБ СССР
с 1939 по 1946 гг., комиссар
госбезопасности 3-го ранга.

Петр Васильевич Федотов,
начальник 2-го управления
(контрразведка) НКВД - НКГБ
СССР, комиссар
госбезопасности 3-го ранга.

*** РАССЕКРЕЧЕНО**
Служба внешней разведки РФ

10
СОВ. СЕКРЕТНО

ОЧЕНЬ СРОЧНО

ЛИЧНО.

42

1 УПРАВЛЕНИЕ

Отд. "А"

25 июня 41

2/1/12577

ЗАМ НАЧ 5 УПРАВЛЕНИЯ НКВ СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

товарищу ПАНФИЛОВУ

Прошу Вашего распоряжения установить
связь с нашей нелегальной радиостанцией, на-
ходящейся в Берлине (наш шифр этой
станции ("Д-5")).

Пунктом связи желательно иметь город

Минск

Все материалы по радиообмену, которые
будут приняты от этой радиостанции прошу пересылать
нам. -

инсп. Козышков
отд. — отд. "А"

НАЧАЛЬНИК 1 УПРАВЛЕНИЯ НКВ СССР
СТ МАЙОР ГОСВЕЗОПАСНОСТИ

(Ф И Т И Н)

Записка начальника 1-го управления (разведка) НКВД - НКВ СССР
П.М. Фитина зам. начальника 5-го управления НКВ СССР генерал-
майору Панфилову с просьбой об установке радиосвязи с берлинской
резидентурой.

№ 13-14. ВЫПИСКИ ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК НКВД УССР
В НКВД СССР, СОСТАВЛЕННЫХ ПО ДОНЕСЕНИЯМ
ПОГРАНОТЯДОВ, О ПЕРЕБРОСКЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК К
СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЕ, УКРЕПЛЕНИИ ИМИ
ПРИГРАНИЧНОЙ ПОЛОСЫ И О НАЧАВШЕЙСЯ ЭВАКУАЦИИ
УЧРЕЖДЕНИЙ И МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

№ 13

№ 20

30 апреля 1941 г.
По состоянию на 12.00
Совершенно секретно

Военные мероприятия Германии

Военные приготовления
на территории Германии,
Венгрии и Румынии

29.IV.41 г. в районах 91, 92, 93-го погранотрядов на германской территории отмечена группировка небольших подразделений различных родов войск, подвозка военных грузов, роятся противотанковые рвы.

Части размещаются во вновь выстроенной казарме.

Офицерский состав усиленно наблюдает за нашей территорией.

В районе 94-го погранотряда наблюдается увеличение венгерских нарядов, а против участка 97-го - укрепляется долина р. Голодне-Выстрица в районе Кирлибаба, минируются дороги.

В Южной Буковине производится массовая вывозка хлеба, скота, лошадей, подготавливается эвакуация жандармских управлений, выезжает буржуазия. (Последние данные требуют проверки.) [...]

Зам. народного комиссара
внутренних дел УССР

Строкач

ЦА ФСБ, ф.30с, оп.8, д.59, л.68, 72, 73.

Подлинник.

N 21

LN 14

30 апреля 1941 г.

По состоянию на 24.00

Совершенно секретно

Военные мероприятия Германии

Военные приготовления
на территории Германии

30.IV.41 г. в районах 90-го и 93-го погранотрядов на германской территории отмечено движение мелких подразделений различных родов войск, продолжаются работы оборонительного характера [...]

Заместитель народного комиссара
внутренних дел УССР

Строкач

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп.8, д.59, л.79.

Подлинник.

N 15. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В.Н.МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК И НКВД СССР С
АГЕНТУРНЫМ СООБЩЕНИЕМ О ПЛАНАХ НАПАДЕНИЯ
ГЕРМАНИИ НА СССР, СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГЕРМАНСКОГО

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА С ФИНСКИМ, РУМЫНСКИМ,
ВЕНГЕРСКИМ И БОЛГАРСКИМ ШТАБАМИ И ОБ ОЦЕНКЕ
БОЕСПОСОБНОСТИ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ

№ 1416/М

1 мая 1941 г.

Совершенно секретно

НКГБ СССР направляет агентурное сообщение, полученное из Берлина, о планах нападения Германии на Советский Союз.

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

Основание: телеграмма т. Захара³¹ по сведениям Старшины³²
№ 2904 от 30.IV.1941 г.

Сообщение из Берлина

Источник Старшина, работающий в штабе германской авиации, сообщает:

1. По сведениям, полученным от офицера связи между германским министерством иностранных дел и штабом германской авиации Грегора³³, вопрос о выступлении Германии против Советского Союза решен окончательно и начало его следует ожидать со дня на день. Риббентроп, который до сих пор не являлся сторонником выступления против СССР, зная твердую решимость Гитлера в этом вопросе, занял позицию сторонников нападения на СССР.

2. По сведениям, полученным в штабе авиации, в последние дни возросла активность в сотрудничестве между германским и финским генеральными штабами, выражающаяся в совместной разработке оперативных планов против СССР. Предполагается, что финско-немецкие части перережут Карелию, с тем чтобы сохранить за собой никелевые рудники Петсамо, которым придается большое значение.

Румынский, венгерский и болгарский штабы обратились к немцам с просьбой о срочной доставке противотанковой и зенитной артиллерии, необходимой им в случае войны с Советским Союзом.

Доклады немецкой авиационной комиссии, посетившей СССР, и военно-воздушного атташе в Москве Ашенбреннера произвели в штабе авиации подавляющее впечатление³⁴. Однако рассчитывают на то, что, хотя советская авиация и способна нанести серьезный удар по германской территории, тем не менее германская армия быстро сумеет подавить сопротивление советских войск, достигнув опорных пунктов советской авиации и парализовав их.

3. По сведениям, полученным от Лейбрандта³⁵, являющегося референтом по русским делам при внешнеполитическом отделе НСДАП³⁶, подтверждается сообщение Грегора, что вопрос о выступлении против Советского Союза считается решенным.

Начальник 1-го Управления НКГБ Союза ССР

Фитин

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп.8, д.56, л.1028-1030.

Заверенная копия.

Опубл.: Известия ЦК КПСС, 1990, N 4, с.212, 213.

N 16. ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
В.Н. МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК, НКО И НКВД СССР С
АГЕНТУРНЫМ СООБЩЕНИЕМ О ПОЛОЖЕНИИ СО
СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ЗАПАСАМИ ГЕРМАНИИ

N 1420/М

1 мая 1941 г.

Совершенно секретно

Направляется агентурное сообщение, полученное НКГБ СССР из Берлина.

Народный комиссар
государственной безопасности
Союза ССР

Меркулов

Основание: сообщение Франкфуртера³⁷ N 141 от 28.IV.1941 г.

Сообщение из Берлина

1. По сведениям, полученным источником от высших чинов германской армии, на днях в верховном командовании вооруженных сил Германии состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос о положении с каучуком, бензином и хлебом:

а) потребность военного ведомства в каучуке определяется в 6 000 т в месяц. Имеющиеся два завода синтетического каучука производят вместе 4 000 т синтетического каучука.

Недостаток в каучуке предполагается покрыть путем ввоза естественного каучука из французского Индокитая через Японию и СССР. Закупки каучука будет производить Япония якобы для собственных нужд и затем переправлять его через СССР в Германию;

б) интенсивные воздушные операции германской армии и война на Балканах чрезвычайно истощили запасы бензина. Положение с бензином настолько осложнилось, что немцы намерены во что бы то ни стало форсировать наступление на Ирак³⁸ для оккупации нефтяных источников. Для этой цели в настоящее время идет усиленная переброска германских войск в Ливию через Италию и концентрация войск на Балканах. Наступление на Ирак предполагают производить со стороны Египта и через Турцию или же путем переброски войск через Додеканесские острова и далее морским путем вдоль турецкого берега. В кругах верховного командования циркулируют слухи, что в случае удачного наступления на Ирак будет предпринято наступление на СССР - на Кавказ из Турции и на Украину с запада;

в) хлебные запасы Германии к осени будут исчерпаны. Новый урожай не сможет обеспечить потребление 1942 г., поэтому разрабатываются планы предстоящей операции против СССР с целью отторжения Украины.

2. По сведениям, полученным источником в штабе вооруженных сил Германии, на советско-германской границе, в районе Львова и Перемышля, а также в протекторате³⁹ и Словакии сосредоточено 20 дивизий так называемой "быстрой армии", полностью моторизованной.

Военное командование для этой армии в спешном порядке подбирает из других частей солдат и офицеров, знающих русский язык

3 Последнее время германский порт Киль подвергается частой и усиленной бомбардировке английской авиацией. В городе нет ни одной не поврежденной улицы, на некоторых разрушено до десятка домов. В результате бомбардировок на пасхальной неделе от 13 до 20 апреля в Киле насчитывается 400 убитых, 20 000 человек осталось без жилья. Пострадали, главным образом, рабочие поселки вокруг верфей. Государственная верфь выведена из строя.

Начальник 1-го Управления НКГБ СССР

Фитин

ЦА ФСБ, ф 3ос, оп 8, д 56, л 1037-1040

Заверенная копия

№ 17 ВЫПИСКА ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК НКВД УССР В НКВД СССР, СОСТАВЛЕННЫХ ПО ДОНЕСЕНИЯМ ПОГРАНОТЯДОВ, О КОНЦЕНТРАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК И ВОЕННЫХ ГРУЗОВ НА ГРАНИЦЕ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

№ 22

4 мая 1941 г

По состоянию на 24.00

Совершенно секретно

Военные мероприятия Германии

Военные приготовления
на территории Германии

3 V 41 г. в районах 91, 92 и 93-го погранотрядов отмечается прибытие немецких войск разных родов, роятся окопы, оборудованы две посадочные площадки, продолжается доставка

военных грузов. Ведется усиленное наблюдение за нашей территорией [..]

Заместитель народного комиссара
внутренних дел УССР

Строкач

ЦА ФСБ, ф.3ос, оп 8, д 59, л 86

Подлинник.

№ 18 ЗАПИСКА НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР
ВН МЕРКУЛОВА В ЦК ВКП(б), СНК И НКВД СССР С
АГЕНТУРНЫМ СООБЩЕНИЕМ О ПЛАНАХ ГЕРМАНИИ В
ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И О РЕЧИ ГИТЛЕРА,
ПРОИЗНЕСЕННОЙ ПЕРЕД ОФИЦЕРАМИ ГЕРМАНСКОЙ
АРМИИ

N 1450/M

5 мая 1941 г.

Совершенно секретно

Направляем агентурное сообщение, полученное НКГБ СССР
из Берлина⁴⁰.

Народный комиссар
государственной
безопасности СССР

Меркулов

Основание: телеграмма из Берлина N 147 от 1 мая 1941 г.

Сообщение из Берлина

1. Источник, работающий в министерстве хозяйства Германии,
сообщает.

Референт прессы при министерстве хозяйства Кроль (он же
один из редакторов журнала "Динст аус Дойчланд") в докладе,

сделанном на совещании ответственных референтов министерства касаясь русского вопроса, заявил, что "от СССР будет потребовано Германией выступление против Англии на стороне держав "оси". В качестве гарантии, что СССР будет бороться на стороне "оси" до решительного конца, Германия потребует от СССР оккупации немецкой армией Украины и возможно также Прибалтики"⁴¹.

Эти мероприятия, по словам Кроля, необходимы Германии, ибо в ближайшее время начнутся решительные действия германской армии против Суэцкого канала, поэтому Германия нуждается в спокойствии на востоке.

Морведе, заместитель Тернедена в комитете по четырехлетнему плану, заявил источнику, что акция Германии против СССР жизненно необходима Германии для обеспечения спокойствия на востоке.

2. Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает:

29 апреля Гитлер в речи, произнесенной в "Спортпаласе" перед молодыми офицерами-выпускниками, содержание которой в прессе опубликовано не было, заявил:

"В ближайшее время произойдут события, которые многим покажутся непонятными. Однако мероприятия, которые мы намеряем, являются государственной необходимостью, так как красная чернь поднимает голову над Европой".

Эти сведения получены источником от нескольких офицеров, но подлежат дополнительной проверке⁴².

Начальник 1-го Управления НКГБ Союза ССР

Фитин

ЦА ФСБ, ф.Зос, оп.8, д.56, л.1157-1159

Заверенная копия

Елена Дмитриевна
Модржинская (Марья),
сотрудница нелегальной
резидентуры НКВД - НКГБ
СССР в Варшаве
в декабре 1940 - июне 1941 г.

Петр Ильич Гудимович
(Иван), резидент нелегальной
разведки НКВД - НКГБ
СССР в Варшаве
в октябре 1940 - июне 1941 г.

Елисей Тихонович Синецын,
резидент "легальной"
резидентуры НКВД - НКГБ
СССР в Хельсинки в 1939 -
1941 гг.

Глеб Иванович Рогатнев,
резидент "легальной"
резидентуры НКВД - НКГБ
СССР в Риме
в 1940 - 1941 гг.